

Яба расположился у залитого солнцем окна. Он лёг, подстелив подушку. Коварная змея, тут же устроила свой хвост на его ступне. Яба освободил ногу и раскрыл бёдра навстречу живительным лучам. Выпрямив позвоночник, он положил руки над головой, как будто расправляя крылья. Его яичкам, вечным узникам тьмы и сырости, требовалось прогревание, им ведь так не хватало света.

Он взял в руки аудиопульт и прибавил громкость. Мягко зазвучала колыбельная Моцарта. Чтобы яичкам было лучше слышно, Яба сильнее раздвинул ноги. Днём в будни он мог спокойно и без стеснения совершать этот ритуал в одиночестве, но выходные становились проблемой. Ча И Сок с любопытством наблюдал за Ябой, когда тот загорал, или, находя это забавным, садился рядом и повторял за ним. Сегодня наверняка произошло бы то же самое, поэтому Яба сослался на желание съесть мороженое и выпроводил его.

В этот момент телефон задрожал от вибрации. Яба приоткрыл один глаз и посмотрел на экран. Как и ожидалось, звонил Ча Мён Хван. Его всюю трясли за уклонение от налогов и манипуляции на бирже, но кто ж не знал: прокуратура и бизнес-элита всегда заодно. «Рано или поздно его выпустят, даже без формальных обвинений», – шептались люди.

Но эти проблемы казались такими далёкими. Яба сбросил звонок. Завтра – день Икс, день снятия швов.

«А значит – только позитив, только солнце!»

Именно так его бедные яички больше не будут чувствовать себя переселенцами на чужой земле. Яба даже избегал покидать квартиру без особой надобности. Он решил обязательно пойти с Ча И Соком на долгую прогулку после снятия швов и надеялся, что завтрашний день тоже порадует теплом.

Когда паховая область достаточно прогрелась, она поднялся и направился в свою комнату, осторожно ступая. Ведь, чрезмерное трение яичек о бедра – недопустимо. Тщательно вымыв руки, он залез в трусы и бережно проверил положение органов. Его преследовала постоянная паранойя – сокровища требовали бдительности, мир полон воров.

Яба включил увлажнитель с диффузором. Он широко открыл рот, впуская пар с эфирными маслами в горло. Аромат трав коснулся голосовых связок и проник глубже. Он регулярно ходил на процедуры и в целом соблюдал осторожность, но стоило случайно издать звук – и когти сирены впивались в голосовые связки. Проклятие не знало милосердия.

Завершив личные дела, Яба приступил к уборке. Он вооружился странным предметом, похожим на стебель рогоза. Этот нелепый аксессуар из магазина для кошачьих владельцев хорошо справлялся со сбором пыли.

Раздался резкий сигнал домофона. Яба замер. Ча И Сок никогда не звонил. Притворившись глухим, юноша продолжил смахивать пыль, но навязчивый звон не прекращался. В их элитную «крепость» пробраться без пропуска было невозможно. Яба не удивился бы, если курьеров

заставляли проходить дактилоскопию и петь гимн перед входом. Тот, кто прошёл все этапы защиты – либо очень важный, либо очень опасный.

Яба нехотя побрёл к входной двери. Заглянув в экран домофона, он похолодел. Снаружи стоял Хан Сон Джэ. Тот прилипла, друг Ча И Сока, который шлялся с ним по «Парадису» и вечно донимал Кокаина.

- Я всё знаю, открывай сейчас же!

Хан Сон Джэ начал бесцеремонно колотить в дверь. Он с первого взгляда произвёл на Ябу негативное впечатление – именно тот тип людей, с которыми не хочется пересекаться. Хотя мужчине явно не терпелось войти, Яба не собирался устраивать день открытых дверей для первого встречного. Ча И Сок тоже всегда говорил не пускать посторонних.

«Разберутся по телефону», – подумал Яба, медленно отступив. Но что, если этот парень не из числа «посторонних» для Ча И Сока? И если он пришёл в выходной день, значит дело действительно срочное? Через домофон объяснить не получилось бы из-за отсутствия у Ябы голоса. И с неприятным ощущением он всё же открыл дверь.

- Ну наконец-то, сколько можно?!

Хан Сон Джэ вломился как ураган, но, увидев Ябу, отшатнулся. Агрессивная прическа в стиле «Могикан» его явно смутила. Он выглянул за дверь и проверил номер квартиры.

- Я попал куда надо?...

С этими словами он скрылся в туалете. Через пару минут, появился с довольным видом, и как ни в чём не бывало сказал:

- Фух! Чуть не обоссался. А где хозяин квартиры?

Незванный гость по-свойски прошёлся по комнатам, пошарил в холодильнике. Он лапал аккуратно расставленные бутылки и контейнеры, разрушал весь порядок. Схватил банку пива и прошагал в гостинную, раскидывая ногами кошачьи игрушки. От каждого его движения волосы Ябы резко вставали дыбом.

- Ну даёт, неужели и правда кошку завёл?! Кстати, а где она?

Хан Сон Джэ отхлебнул пива, изучающе рассматривая Ябу. Бесцеремонный взгляд, блуждающий сверху вниз, вызывал невыносимое раздражение – словно под кожей копошились опарыши.

Каждый раз, когда они встречались, Яба носил маску, так что Сон Джэ никогда толком не видел его лица.

- На вора не похож... Работаешь тут? Говорят, сейчас много мужиков нанимаются домработниками. Неужели больше нечем заняться? Ну да ладно, это лучше, чем просто дурака валять. Так где хозяин? И кто ты в конце концов?

Яба не желал отвечать ни на один из этих вопросов. Он взял со стойки бара стикер. Нажимая на ручку до скрипа, он написал ответ и протянул его гостю.

[А ты кто?]

- Что? - округлил глаза Сон Джэ, прочитав записку. - Я кузен хозяина квартиры. И вообще, ты явно младше, с чего «тыкаешь» мне?

[У меня все на «ты»]

- Не понял!..

[В той комнате есть змея. Сейчас выпущу]

- Сунь? Эта малявка меня обожает. Ты правда не понял, с кем шутишь? Или место своё забыл?

[Я на своём месте, и придется тебя известить, где твоё. Сделал свои дела - уматывай. И прибери за собой, чтобы от тебя ни следа не осталось]

«Чёрт, не стоило выгонять Ча И Сока, пусть себе наблюдал бы за моей медитацией».

А теперь ему хотелось кусать свои руки, которые открыли дверь наглецу. Эта территория была священной. Никакие родственные связи не оправдывали нарушения границ. Будь он хоть братом, хоть бизнес-партнёром - ему тут не место. Только Яба и Ча И Сок имели право здесь находиться. Все остальные - чужаки. Яба мысленно уже составлял список мест и вещей, которые следовало обработать антисептиком.

[Что уставился? Не доходит? Выметайся.]

Прочитав записку, Хан Сон Джэ сначала остолбенел, затем его лицо злобно исказилось.

- Ну и ну! А я всё пытаюсь проявить снисхождение к прислуге... Где директор Ча нашёл такого психа?

Яба показал ему новую запись:

[С чего ты взял, что я прислуга?]

Хан Сон Джэ, усмехнувшись, многозначительно посмотрел на импровизированную метёлку для пыли в руках Ябы.

- В это время здесь может быть только прислуга директора Ча. А тех, кого он трахает, - никогда не приводит к себе домой. Эй, хватит этой писанины, ты что немой?

Вдруг его глаза расширились.

- Погоди-ка. Эта хамская морда мне знакома, - Он грубо схватил Ябу за подбородок. - Дай рассмотреть поближе.

Непрошенец ухватил Ябу за запястье, пытаясь разглядеть лицо. Но когда Яба резко отбросил его руку, тот окончательно вышел из себя.

- Да ты совсем охренел! Я сдерживаюсь, но ты сам нарываешься!

Он вцепился в воротник Ябы и занёс кулак. Когда он уже рванулся, раздался короткий писк дверного замка. Из прихожей послышались шаги. Через мгновение распахнулась дверь и вошёл Ча И Сок. Он резко остановился, переводя острый взгляд с одного на другого, будто анализируя ситуацию.

Хан Сон Джэ разжал пальцы и отпустил воротник Ябы. Ча И Сок молча бросил пакет с покупками на пол гостиной. Из него высунулась что-то лохматое.

- В чём дело? - прозвучал стальной голос.

Сон Джэ перевёл дыхание.

- Я был поблизости и захотел отлить. Не ожидал увидеть у тебя такого придурка. Где ты его откопал? Видно сейчас тесты для прислуги совсем не к чёрту.

Ча И Сок не сводил глаз с Ябы. Тот поднял лицо в немом протесте.

«Твой дружок первый начал. Вломился, всё перевернул вверх дном. Если бы он вёл себя прилично, и я был бы с ним вежлив».

Сердце рвалось объясниться, но слова не шли. Он торопливо выводил буквы, но они наезжали

друг на друга. Не успел он дописать, как Хан Сон Джэ фыркнул, и скрестил руки на груди.

- Он и правда немой? Как ни печально, но инвалидов лучше не нанимать. Когда что-то подобное случается, ты им ничего не можешь возразить... Из жалости. Он посмел предложить твоему кузену уйти. Я найду тебе хорошего домработника, а этого можешь уволить прямо сейчас.

- Мой кузен правда услышал такое у меня дома? - произнёс Ча И Сок, сделав акцент на слове «кузен».

Затем медленно опёрся о стойку бара и слегка наклонился вперёд.

- Тогда проваливай.

Ча И Сок указал пальцем прямо в солнечное сплетение своего родственника и, не отрывая от него взгляда, ласково погладил Ябу по затылку.

- Он не выносит, когда кто-то вторгается на его территорию. Как ни старайся, сейчас ты для него лишь комок грязи, кишаций бактериями.

Ча И Сок помолчал и добавил:

- Разумеется, я - не исключение.

На лице Сон Джэ застыло неподдельное изумление.

- Ты разозлился? Расслабься, - сказал Ябе директор Ча. - Он, конечно, хамло, но хороший друг.

Яба, нахохлившись, нервно покусывал заусенец на губе.

«Его территория?»

От этих слов, его ноги обмякли. Ча И Сок провёл пальцем по линии подбородка Ябы. Движения были почти невесомыми. Напряжение ослабло. Яба опустил испещрённый гневными записями блокнот.

Хан Сон Джэ нахмурился:

- Ты говорил, что подобрал бездомную кошку. Так это она и есть...

Хмыкнув, он пожал плечами.

- Всё ясно. Раньше ты без конца туда-сюда шастал. А теперь не показываешься и к себе никого не пускаешь.

Хан Сон Джэ с грохотом поставил пивную бутылку на барную стойку.

- Спускайся к нам на минутку обсудить кое-что срочное. А, или тебе сначала нужно получить разрешение у своего «питомца»?

Сон Джэ не скрывал язвительной насмешки. Выходя, он красноречиво обернулся, словно не мог поверить в то, что видел.

Незванный гость удалился.

- Чуть позже я уйду ненадолго, - сказал Ча И Сок.

«И что?» - спросил Яба взглядом.

Ча И Сок бросил косой взгляд на входную дверь.

- Выбирай, как тебе его подать: свернуть ему шею или переломать руки?

Яба не мог ничего ответить. Казалось, директор Ча сразу приступит к действию. Тот вертлявый налётчик с хищными глазками, должен благодарить Ябу за свою спасённую жизнь. Яба отрицательно покачал головой, уставившись куда-то в область груди Ча И Сока.

И вдруг - железная хватка под челюстью и голову резко запрокинули.

- Не опускай глаза.

Ча И Сок не позволял опускать взгляд или отворачиваться, когда под рукой не было письменных средств общения. Он мгновенно вспыхивал как занявшийся огнём фитиль.

Яба замер, опасаясь, что их хрупкое равновесие рванёт от малейшего неловкого движения. Резко освободившись от руки директора, Яба взял блокнот и начеркал на обороте.

[С твоими друзьями я любезничать не собираюсь]

- Только попробуй любезничать, и увидишь, что будет.

От неожиданного ответа Яба растерялся.

- Не впускай никого без разрешения.

[Я его и не впускал. Он сам вломился]

- Если человек не разблокировал замок отпечатком пальца, значит ему открыли изнутри.

[Ты же своего секретаря сюда водишь. Тебе можно, а мне нет?]

- С сегодняшнего дня секретарю Чану доступ тоже закрыт, - отрезал Ча И Сок

Он был явно раздражён, но этот уговор давал Ябе странное успокоение.

«Разве нормально, ограничиваться в этом замкнутом пространстве. К чему заставлять Ча И Сока изолироваться?»

Они вместе уничтожили все следы вторжения. Яба отдраил унитаз, которым пользовался гость, выбросил мыло и полотенце. С почти праздничным настроением они съели лимонный щербет на полу гостиной. Потом Ча И Сок ушёл вниз к своим сотрудникам.

Оставшись наедине с собой, Яба подошёл к пакету с покупками, забытому у стены, и заглянул внутрь. Его дурное предчувствие оправдалось: странный комок шерсти, разноцветные мотки, цилиндр с прилипшими чашками, большие и маленькие игрушечные мыши... Он поморщил нос.

«Зачем ему все эти предметы?»

Даже учитывая эксцентричность Ча И Сока, здесь чувствовался системный бред. Затолкав мышей обратно в коробку, Яба покрутил в руках мохнатый комок. В его отсутствие становилось так тихо, что слышался звук потревоженной пыли.

Если Ча И Сок был главным отвлекающим фактором в его занятиях, то не являлся ли сам Яба таким же препятствием для завоеваний Ча И Сока.

Яба не мог отрицать своей радости, что Ча И Сок стал меньше работать. Ему хотелось проводить с ним всё время: вместе просыпаться, завтракать, находиться рядом целый день и засыпать, дыша в унисон. Как существа, владеющие друг другом безраздельно.

Может, после случая в Нангоктоне он разделил своё сердце с Ча И Соком и теперь они, как сиамские близнецы? Тогда и его способность читать мысли Ябы находит объяснение.

Но вот вопрос: если сиамские близнецы женятся – это моногамия или уже групповой брак? При бронировании билетов их считают за одного пассажира или за двух? Если за обедом один захочет кимчи, а другой – пасту карбонара, чьи вкусы важнее? И главное: когда один истерит, второй обязан подыгрывать или вправе сохранять спокойствие?

Яба рванул к компьютеру, будто от этого зависела его жизнь, и стал искать информацию про сиамских близнецов. Но уже через пару кликов, алгоритмы стали ему подсовывать статьи о Ча Мён Хване. В комментариях люди щедро поливали его грязью и проклятиями. Принтер заработал, материализуя на бумаге «лучшие» образцы народного творчества.

* * *

Хлоп. Хлоп.

Ча И Сок отвесил своему кузену две пощёчины подряд. Тот, не выдержав, перехватил его руку, но тут же получил удар другой ладонью. В попытке защититься Хан Сон Джэ замахнулся в ответ – но колено подкосилось после резкого пинка, и он рухнул на диван.

Безжалостная, почти механическая расправа шокировала присутствующих. Оказавшись у стены, Сон Джэ пошатываясь поднялся:

- Ты что творишь? Совсем крыша поехала?

- Ещё раз сунешься на мой этаж, и я тебя прикончу, директор Хан.

- Почему? Из-за этого немного дегенерат...

Он не успел договорить и получил кулаком по губам. Голова резко мотнулась в сторону, изо рта потекла кровь. Сон Джэ вытер её тыльной стороной ладони, его глаза налились кровью и он бросился в атаку. Но Ча И Сок без колебаний ударил его в живот, повалил на пол и принялся бить ногами. Каждое нанесённое увечье возвращалось к нему волной адреналина, подстёгивая продолжать. Он вмял кузена в стену и сдавил горло, ощутив под большим пальцем трепет сонной артерии.

- Блядь! Ты ёбнулся! – закашлялся Сон Джэ.

Короткая, но яростная схватка превратила гостиную в полный хаос. Брэйнс разошлись по углам и не осмеливались вмешаться. Ча И Сок, тяжело дыша, яростно откинул волосы со лба.

- Он болезненно реагирует на чужаков. Вчера чуть не сбежал, я так долго умолял его остаться. Если ты всё похеришь – пеняй на себя.

- Ты? Умолял?.. Ты, который на глазах у своей девушки спокойно трахал других баб? Соберись. Сейчас не время залипать на немых психов.

Хан Сон Джэ нервно засмеялся, сжимая дрожащие кулаки.

- У нашего виска пистолет. Взгляни на себя. Бросил всё ради бродяги? Пока ты с ним кувыркаешься, председатель Ча уже пол-прокуратуры купил и набирает союзников. И ты хочешь, чтобы мы тебе доверяли? Кто, блядь, последует за таким капитаном, который только и делает, что пялит кого попало! Это так мы следуем твоему проклятому плану?

- Если подчинённый смотрит на сторону – это измена. А если начальник – всего лишь адаптация курса. Он ведь может меняться в зависимости от обстоятельств.

- Заткнись! Как вспомню, сколько раз мы велись на твою болтовню, у меня зубы сводит от злости!

План А, который так хорошо начался, отменили из-за неожиданного возвращения Ча Мён Хвана. План В провалился после инцидента в Нангоктоне. План С который разрабатывался висел на волоске, одна искра и всё взлетит на воздух. Сегодняшняя стычка видимо и стала той самой искрой. Слишком долгое ожидание исчерпало их дисциплину. Любая из этих горячих голов взбунтовалась бы рано или поздно. Казалось, что между ними прошёл безмолвный сговор – и Хан Сон Джэ, похоже, уже поднял знамя мятежа.

Ча И Сок заговорил себе под нос:

- По поводу следования плану... Насколько громким был медиа-шум, во время допросов Ча Мён Хвана? Как идёт агитация мелких акционеров, о которой я просил? Сколько встреч уже провели? Цеплялись ли в их пиджаки, внушали, что реформируете управление и структуру, скорректируете бизнес-модель? Видимо, где-то произошёл сбой? Неужели, у гонконгских «артистов» не хватает харизмы? Может, испугались дополнительных вопросов? Или боятся остаться непонятыми?

Хан Сон Джэ и Брэйнс, не знали куда девать глаза. Ча И Сок продолжил:

- Я в курсе, что ты и госпожа Го Сок вкалываете до седьмого пота, разъезжая по ужинам с председателем Ча – дел невпроворот. Однако, выдели время для работы в своём плотном графике. Конечно, твоя личная жизнь меня не касается.

Побледневший Сон Джэ молчал. С самого первого дня в совете директоров, его отец, директор Хан, всегда подвергался пренебрежению со стороны председателя Ча. Но, оказавшись в отчаянном положении, председатель, вероятно, надавил на отца Сон Джэ, и в обмен на поддержку пообещал пост генерального директора одной из компаний в группе. Но это должно произойти в случае, если Ча Мён Хван укрепитя на посту президента Тэ Рён Груп.

Председатель Лим делал вид, что ему плевать на снафф-видео с его участием. Председатель Ча несомненно обещал ему прикрытие. Точно так же он сманил директора Хана, и пытался привлечь на свою сторону самого Сон Джэ. Но никто даже не подозревает, что старый хищник в десять раз хитрее, чем кажется. При успешном отражении атаки гонконгцев, первыми за борт полетят именно Ханы.

Председатель Ча пойдёт на любые зверства, чтобы расчистить путь для карьеры Мён Хвана. Ради этого он, под предлогом выгодного замужества убрал с поста даже собственную сестру. А сколько талантливых сотрудников он втоптал в грязь, оставив без права на мнение. Для него существовала одна аксиома: все, кто способен затмить Мён Хвана, считались помехой и безжалостно устранялись. Именно так его старший сын всё ещё держался в кресле президента компании.

Ча И Сок протянул руку и лениво поправил воротник рубашки Сон Джэ:

- Планировать - моя работа. А ваша - действовать. Для этого я отобрал таких подневольных, как вы.

Ча И Сок задел самое больное место. Откровенность его слов заставила Брэйнс сжать кулаки, а Хан Сон Джэ тут же оскалился:

- А не заигрался ли ты? Мы месяцами прятались тут, как тараканы, не добившись ровным счётом ничего! И это называется «бизнес-партнёрство»? Ты нас за рабов держал!

- Видно, забыли, кто дал вам, изгоям, второй шанс. Кто вас кормил? Хотите другого - тогда рвите свои животы и выплёвывайте всё, что съели.

Никто не посмел возразить. Брэйнс были профессионалами, но и финансовыми преступниками. Их выдернули из-за решётки в последний момент. Хан Сон Джэ и директор Хан давно превратились для председателя Ча в пешки, которых подставляют без колебаний. Этим расходным материалом он мог закрыть любую пробоину. А теперь, когда Ча Мён Хван полностью оправился, позиции Ханов ослабли ещё больше. Рискнув пуститься в свободное плавание, все эти люди обрекут себя либо на тюрьму либо на жалкое прозябание в глухой провинции, вдали от денег и власти.

Под действием обстоятельств каждый из них обзавёлся комплексом неполноценности и страстно желал вырваться из его тисков. Если этот комплекс гниёт внутри - то сделает ничтожеством, но если его перековать, он станет острым оружием и позволит превзойти других. Вот только ни один не обладал ни молотом ни наковальней. Зато когда приходила беда, они с чистой совестью прятались за сильной спиной. Рабская натура - что может быть практичнее?

Ча И Сок убрал волосы со лба и окинул их презрительным взглядом.

- Не надо корчить из себя страдальцев. Хотя... вид униженных рабов меня воодушевляет.

Рубашка, которую Яба на нём аккуратно застегнул, теперь была помята и кое-где отлетели пуговицы. Ча И Сок распахнул её, обнажая грудь, иссечённую шрамами.

- А ведь я пострадал куда больше.

В квартире, пережившей шторм, наступила тишина. Тридцать минут прошло после того, как Сон Джэ проклиная всех, выбежал за дверь. Никто так и не вспорол свой живот. Ча И Сок механически просматривал отчёты, уставившись в экран компьютера. Цифры, диаграммы, термины – всё сливалось в одно пятно. Брови сошлись от внезапного приступа мигрени. За пять дней без Ябы он изголодался. Удерживать фокус мысли становилось всё труднее, но он говорил себе, что это скоро закончится.

Все СМИ были до отказа заполнены новостями о скандале в «Тэ Рён Груп» и о том, что в отношении её главы прокуратура начала официальное расследование. Его подозревали в создании теневого фонда, а в доверок его жена оказалась замешана в махинациях на бирже. Ча Мён Хван рвал и метал, узнав, что она скупала акции «Тэ Рён» на его имя. И супруга, которая не отходила от него в болезни, была отправлена «в отпуск» к своим родителям. Повод звучал вполне безобидно, однако на деле приравнивался к прилюдной пощёчине. В бессрочном изгнании она, делая перерывы между рыданиями, набирала номер деверя. Отчаявшись, она была готова на всё. И одежду с себя сняла бы перед ним, лишь бы он согласился помочь.

Ча Мён Хван находился на допросе. Было даже тревожно, как этот беспомощный папенькин сынок выдержит беседу один на один с матерым следователем.

Впрочем, следствие не исключало из зоны внимания и самого Ча И Сока. Но искусно сфабрикованные документы сделали организаторами преступлений старика и Ча Мён Хвана. Оставалось наблюдать за работой правосудия и в нужный момент сыграть в апостола справедливости. А дальше – счастливый конец. Если только председатель не потянет за собой на дно семью Хан. Вот что действительно вызывало беспокойство.

Сам по себе Ча Мён Хван – не проблема, но если за ним стоит отец, ситуация меняется. Интересы старшего сына действовали на председателя как инъекция адреналина, повышая его боеспособность на 200 %. Они формировали опасный тандем. Вопрос президентства решится на собрании акционеров. Его исход покажет, наполнят ли она бокалы за падение Мён Хвана... или же от горечи поражения.

У председателя Лима была единственная дочь, профессор университета. И ходили слухи, что он питал к ней глубокую привязанность. Кажется, в следующем месяце у неё свадьба. Ча И Сок, постукивая пальцем по виску, зашел на сайт университета, где работала дочь Лима, и начал изучать ленту новостей.

Взгляд по привычке скользнул к телефону на столе. Прошло уже немало времени с того момента, как он спустился в свою «штаб-квартиру», но кошка не давала о себе знать. Она

никогда не звонила первой. Ча И Сок крутил в руке молчащий аппарат, а в голове бушевали откровенные фантазии. Их главным персонажем был Яба. Казалось, продуктивность взлетит до небес, если притащить этого парня сюда, усадить на колени и так работать.

Когда немеет шея, можно попросить Ябу сделать массаж языком. Если слипаются глаза, потискать его драгоценные яички. А на время собраний сажать его под стол, чтобы он сосал член. Вот тогда работа пойдёт как по маслу. Нижняя часть тела пульсировала от напряжения.

- Ты сейчас монитор сожрёшь.

Ча И Сок перевёл взгляд к источнику голоса. Им оказался Хан Сон Джэ, стоящий в дверях. Всё же, он запоздало постучал. На его губе темнела корка запекшейся крови, печать братской верности.

- Теперь я вспомнил, - заговорил он, - эту мерзкую манеру общения... Раньше он был в маске, но я его узнал. Это Ябави! Тот стервец с яхты. Только зачем он прикинулся немым? Не в его духе.

Сон Джэ потёр подбородок:

- Значит, Ябави у тебя. Вот так сюрприз.

Ча И Сок изучающе смотрел на кузена. Тот поднял руки в защитном жесте:

- Не смотри на меня так. Я не интересуюсь мужиками.

- Мён Хван тоже так говорил, - коротко ответил директор Ча.

Ча Мён Хван не испытывал влечения к мужчинам и предпочитал девушек с покорным характером. А если она к тому же окажется чиста и нетронута жизнью, — так вообще идеал. С этой точки зрения Яба находился далеко вне поля интересов Мён Хвана.

Однако, кошке плевать на твой выбор. Она просто есть. Это уравнение с одной неизвестной - твоей сопротивляемостью.

- Настроение говно. Вылезай, пока эти ублюдки ещё соображают.

Ча И Сок, облокотившись о стол, подпёр голову. Определённо этот бунтарь заслуживал премию. Во-первых за то, что напомнил, какие последствия ждут того, кто стремится наверх. Во-вторых, добавил запала такому утомительному путешествию.

За дверью «брэйны» уже готовили застолье и краем глаза следили за тем, что происходит в кабинете. Ча И Сок медленно выпрямился в кресле, расправляя позвонки один за другим. Он принял у Сон Джэ бутылку Мартеля и резко открутил пробку, думая о том, чтобы предупредить кошку, не ждать его на ночь. Пробка отлетела к ногам кузена. Директору Ча доставляло удовольствие видеть мятежника со сломленной гордостью.

* * *

Утром гонконгские представители созвали экстренное собрание акционеров. Официальной темой заявили смещение Ча Мён Хвана с поста президента и взятие управления компании под контроль.

Всё началось в ноябре прошлого года, когда компания погрузилась в хаос из-за новости об онкологии её главы, и неизвестный иностранный фонд «Н.К. Global» объявил о приобретении 4,94% акций «Тэ Рён». В то время на этот фонд никто не обратил особого внимания. Хотя до них многие иностранные инвесторы пытались закрепиться в «Тэ Рён», мелкие акционеры и совет директоров неизменно давали им отпор. Никто не сомневался, что в этот раз история повторится. Однако «Н.К. Global» неожиданно нарастил пакет акций до 15%, став крупнейшим акционером и приведя менеджмент компании в состояние крайнего напряжения.

Фонд начал оказывать на «Тэ Рён» жёсткое давление и в конечном счёте потребовал отставки Ча Мён Хвана. Гонконгцы втайне вступали в контакты с мелкими акционерами, привлекая на свою сторону, и также запустили информационную кампанию, призванную подчеркнуть необходимость смены руководства. Этот продуманный и целенаправленный подход резко контрастировал с поведением прежних иностранных инвесторов, что повергло руководство «Тэ Рён» в шок.

Требую внеочередного собрания, сторона «Н.К. Global» заявила, что для защиты корпоративного имиджа группы «Тэ Рён» и интересов акционеров необходимо не только отстранить от должности Ча Мён Хвана, обвиняемого в преступлениях, но и немедленно лишить его полномочий.

Руководство «Тэ Рён» в свою очередь ограничивалось лишь абстрактными отговорками, уклоняясь от решения вопроса, и постоянно переносило встречу. Однако давление гонконгцев и мелких акционеров вынудило их всё таки организовать собрание.

В зале заседаний витало напряжение. Председатель Ча сидел по центру вместе с Ча Мён Хваном. Рядом расположились Ча И Сок, Хан Сон Джэ и его отец, директор Хан. Председатель Лим, вытирая мокрое от пота лицо платком, сидел по другую руку от председателя Ча.

Члены совета директоров, рассажённые как мишени в тире, метали ненавистные взгляды в сторону гонконгских «гостей». Ча И Сок ловил каждый этот взгляд, зная, что самые яркие исходят от самых трусливых людей. Многие из них имели претензии к председателю Ча, но осознание того, что только он гарантирует сохранность их личных активов, заставило их демонстрировать шаткую солидарность.

Два подставных гонконгца в течение месяца проходили тщательную тренировку. Сейчас они сидели в зале, а рядом с ними – женщина переводчик и одна из «Брэйнс», Пак Джун Хён.

Спикер за трибуной постучал молотком, привлекая внимание. Поскольку на повестке стоял вопрос снятия с должности Ча Мён Хвана, собранием руководил его заместитель.

Поджарый гонконгец, напоминающий учёного – аскета, шепнул что-то переводчице. Девушка в роговых очках и с тугим пучком волос поднесла микрофон ко рту:

– Рейтинг «Тэ Рён» заметно упал из-за нерентабельного управления и его непрозрачной системы. Н.К Global намерена сделать «Тэ Рён» эталоном корпоративного управления в Корее и стать его стратегическим партнёром. Для этого мы настаиваем на отставке президента Ча Мён Хвана и надеемся, что сегодняшнее собрание приведёт к результату, который удовлетворит всех.

У акционеров Гонконга на шеях напряглись жилы. В зале поднялся шум. Руководство «Тэ Рён» во главе с Ча Мён Хваном не стеснялись в выражениях, переходя на откровенную ругань.

Глава «Тэ Рён Медиа» включил свой микрофон:

– На чём основаны ваши заявления? Сеять панику, базируясь на слухах, несолидно. Взять хотя бы выручку «Тэ Рён Авто»: по сравнению с предыдущим годом она заметно возросла. А после запуска нового завода в Китае динамика стала ещё лучше.

Переводчик передал мнение «Тэ Рён» гонконгцам. Переводчика подбирал и тренировал лично Хан Сон Джэ. Девушка не просто переводила, а искусно подправляла слабые места и усиливала аргументы гонконгской стороны. Взяв микрофон, переводчик продолжила:

– Как можно доверять бизнес не проверенному наследнику, получившему бразды правления лишь в силу родственных уз? После назначения Ча Мён Хвана компания не показала роста, а его авантюрная сделка с приобретением завода полупроводников подорвали финансовую устойчивость. Провальные инвестиции в зарубежную недвижимость, фальшивые отчеты и уклонение от налогов лишь доказывают профнепригодность нынешнего руководства. Замалчивание проблемы приведёт компанию к краху.

Под натиском гонконгцев директора занервничали. Председатель Лим, до этого следивший за реакцией председателя Ча, нарочито откашлялся:

– Похоже вы не смыслите в корейских традициях. У нас не принято совать нос в семейные дела. Передача бизнеса – личное дело клана Ча, и ваши комментарии неуместны.

Гонконгский представитель в тёмных очках, воспользовавшись услугами переводчика, жёстко заметил:

- Посмотри на компанию и увидишь устройство государства. Если у вас даже топовые корпорации работают по тёмным схемам, то нам акционерам остаётся только молиться.

Гонконгцы с театральным высокомерием продолжали спектакль. Председатель Лим ехидно крякнул:

- Всё твердите о стиле управления. Но компания теряет стоимость из-за вас, проходимцев. В деловых кругах таких как вы называют «камнем, прилетевшим из ниоткуда».

- Торгуя акциями, «Тэ Рён» предлагает инвесторам доверить ей свои средства. Наше право и моральный долг как инвестора, сделать так, чтобы «Тэ Рён» окрепла. Хотя у президента Ча ремиссия, риск всё ещё сохраняется. Считаю нужным, назначить более надёжное руководство.

Несмотря на то, что речь проходила сквозь фильтр перевода, в ней всё равно сквозила откровенная наглость. Ча Мён Хван усмехнулся:

- Полагаю, вы ожидали увидеть меня в инвалидном кресле, а я вас разочаровал. Сожрали парудохлых фирм и возомнили себя знатоками? Однако «Тэ Рён» вам не по зубам, мелкие лавочки! Сворачивайтесь и валите к себе в страну. Эй, переводяка, передай слово в слово!

Грубая тирада Ча Мёна Хвана неприятно поразила девушку переводчика. Однако, точно следуя его требованию, она перевела всё дословно, без смягчения. Выслушав её, гонконгец слегка опустил тёмные очки и судя по тону резко высказался. Девушка спокойно передала:

- После вашей речи, господин Ча, репутация «Тэ Рён» вызывает серьёзные опасения. Вы явно переутомились и это сказывается на ваших манерах. Подумайте о своём здоровье.

- Что?! - закричал Мён Хван во весь голос.

Ему следовало усвоить главное правило сильного лидера - уметь держать эмоции под контролем.

В зале поднялся гул, участники выражали свои мнения, перебивая друг друга. Гонконгец время от времени бросал насмешливые взгляды из-под очков. Ча И Сок еле заметно улыбнулся.

Изначальная скованность уступила полному погружению в роли. Импровизация заслуживала аплодисментов. Пока страсти разгорались, отец Сон Джэ, директор Хан безуспешно пытался вставить хоть слово.

Ча Мён Хван встретился взглядом с младшим братом. Было ясно: как только завершится собрание, последуют разборки. Наверняка станет требовать встречи с кошкой. Однако ему

лучше отказаться от этой затеи. Ради своего же здоровья.

Хан Сон Джэ, уставившись на председателя Лима, процедил себе под нос:

- Председатель Лим, сколько ещё ты будешь избегать моих звонков. Старый кабан, а вертлявый как белка. Похоже, дядюшка хорошо тебя прокачал. Смысла нет сливать видео в местные СМИ, там всё подчистят. Даже Джун Хён не захотел связываться, сразу в кусты. Поэтому провинциальные газеты и не развиваются. Блядь... И мой отец не шевелится!

Сон Джэ нервно записал в блокнот: «У Гонконга 15 %, даже если добавить наши с тобой доли, общий пакет будет меньше контрольного».

Для смещения главы, требовались голоса двух третей присутствующих акционеров, владеющих хотя бы третью всех выпущенных акций. Старик Ча в последнее время скупал акции и теперь сможет поддержать своего сына. Директор Хан и председатель Лим уже давно переметнулись на его сторону. Остальной объём долей был слишком раздроблен между мелкими акционерами.

Даже если бы Хан Сон Джэ, угрожая повеситься, переманил директора Хана, это не изменило бы расклад сил.

Ча И Сок оценивающе посмотрел на сидящего через несколько мест Лима. Потом снова уткнулся в телефон, который небрежно вертел в руке, развалившись в кресле с видом полного безразличия.

- Когда человек перестаёт видеть границы, это признак ленивого ума. Однако стоит бросить намёк, как воображение снова заработает и дорисует всё остальное.

Ча И Сок слегка кивнул. Сон Джэ, с невозмутимым лицом, пробежал пальцами по клавиатуре ноутбука, подключившись к центральному компьютеру. Данные с него тут же появились на экране позади трибуны и одновременно были переданы на рабочие ноутбуки всех акционеров.

- Я-то может и подневольный, но ты точно псих, - хищно усмехнулся Сон Джэ и нажал «Enter».

Над трибуной начало воспроизводиться чёрно-белое видео - сцена изнасилования с Лимом в главной роли. Конечно, это была постановка, которую организовали на съёмочной площадке под названием «Парадизо». Жертву изображала заранее приглашённая начинающая актриса. Председатель Лим всерьёз бил девушку по лицу и в живот. Залитое слезами лицо жертвы и короткая стрижка не оставляли сомнений у зрителей, что на видео школьница. Растянутая на столе с привязанными руками, она извивалась, пытаясь вырваться. Лим был показан только со спины, но душераздирающие крики девушки и его тяжелое дыхание звучали настолько реалистично, что вызывали тошноту.

Запись синхронно транслировалась на все ноутбуки в зале. В помещении поднялся шум, кто-то выругался, кто-то захлопнул ноутбук. Председатель Лим, который сначала остолбенел увидев себя на экране, дрожал, его челюсть судорожно дергалась, а глаза расширились от шока.

Персонал кинулся отключать видео, а спикер поспешил взять ситуацию под контроль.

- Кажется, произошел технический сбой. Прошу всех сохранять спокойствие.

В разгар хаоса Ча И Сок спокойно набрал знакомый номер. Через несколько секунд зазвонил телефон Лима. Тот судорожно схватил аппарат, отодвинул стул, отошел подальше от председателя Ча и медленно повернулся к Ча И Соку. Глаза его налились кровью так что, казалось лопались капилляры. Раздалось прерывистое, хриплое дыхание.

- Ты!.. Да как ты!..

- Скукота, а не заседание. Я позаботился о культурной программе.

Ча И Сок медленно обвел взглядом зал.

- Думаю, а не выложить ли этот шедевр на сайт университета вашей дочери. Зрительские отзывы гарантированы!

- Ты!.. Гнусная мразь!.. Ты!.. - воскликнул Лим, моментально поймав ледяной взгляд председателя Ча.

Лим поспешно выдавил деланный смешок, имитируя светскую беседу. Когда внимание председателя Ча вернулось к собранию, он зарычал в трубку:

- Ты!..Тварь..

Ча И Сок брезгливо сморщил нос.

- Мы показали тизер. Личность актёра пока засекречена. Его появление крупным планом будет оscarоносным. Премьера состоится...

Ча И Сок прижал телефон к уху плечом и задрал рукав. Глядя в металлические часы, он пробубнил:

- ...Сегодня в три. Осталось полчаса.

Приблизительно в это время начнётся голосование, до которого старикашки продолжают

плеваться и бодаться. Щёки Лима тряслись как студень.

- Покажут ли нам версию без цензуры - решать вам, господин Лим.

В ответ раздавалось лишь хриплое мычание.

- Только представьте, какой будет фурор.

Лицо Лима сначала побагровело, потом сделалось серым. Он ошеломлённо смотрел на погасший экран телефона. В этот момент председатель Ча обратился к нему с вопросом, тот вымученно улыбнулся. Зрелище поистине убогое. Лим залпом осушил стакан воды. Было заметно, как дрожат его толстые пальцы.

Немногословный сегодня председатель Ча заговорил:

- Выводы следствия ещё не обнародовали, поэтому прошу воздержаться от ложных слухов, порочащих компанию. Благодаря президенту Ча мы приобрели производство на Тайване, а «Тэ Рён Моторс» прорвалась на китайский рынок. А вы теперь пытаетесь перечеркнуть все его заслуги?

- Заслуги мягко говоря скромные. С такой стратегией в управлении «Тэ Рён» долго не протянет...

- Мы за это не переживаем. Вы так красиво говорите, а на деле планируете прибрать компанию к рукам и распродать!

Председатель Ча занял жёсткую оборонительную позицию, стремясь удержать контроль над компанией. Он скупал акции обратно, привлекая так называемых «белых рыцарей». На словах он ратовал за честную игру, но по сути грубо попирали её принципы. На этом поле никто не церемонился: каждый рылся в чужом тылу, как в своём, и борьба превратилась в настоящую собачью драку.

Гонконгец что-то сказал, и переводчик поднесла микрофон ко рту:

- Наши возможности позволяют вывести «Тэ Рён» на новый уровень. Отставка президента Ча - необходимое условие для искоренения коррупционных практик в управлении.

Председатель Ча смотрел на захватчиков с нескрываемой ненавистью.

- Что ж, попробуйте.

Гонконгцы ответили довольными усмешками. Шум в зале усилился.

Бум. Бум. Бум.

Спикер постучал молотком, привлекая внимание. Заседание близилось к завершению.

- На голосование выносится вопрос об отстранении Ча Мён Хвана, президента «Тэ Рён Групп».

Началось анонимное голосование. Акционеры, получив бюллетени, погрузились в раздумья. Ча Мён Хван, держа в руке листок, нервно тряс ногой под столом. Вскоре он что-то нацарапал. Ча И Сок уверенно поставил галочку в графе «За» отстранение действующего главы.

Сотрудник с урной для голосования начал собирать бюллетени. Спикер и помощник с урной удалились в соседний кабинет для подсчёта. Каждый коротал время ожидания как мог: одни шептались о голосовании, другие обсуждали что попало.

Прокуратура громыхнёт заявлением через несколько дней. Хотя голова Мён Хвана слетит гораздо раньше. Именно сегодня.

Ча И Сок снова усмехнулся сквозь зубы. Безумный насильник и актёры-импровизаторы хорошо потрудились. На сегодня сценарий был исчерпан.

Спустя полчаса появился спикер. Зал замер. Каждый шаг к трибуне, каждое движение морщин на его лице отслеживались с напряженным вниманием. Было слышно даже как Мён Хван сглотнул слюну, где-то на первых рядах. Поколебавшись спикер взял микрофон:

- Резолюция об отставке президента Ча Мён Хвана принята.

Зал охнул. Последовала тишина, которая сменилась всеобщим смятением. Акционеры реагировали по-разному: кто-то ликовал, кто-то оцепенело таращился.

Ча Мён Хван перевернул кресло, пнул стол и порвал документы.

- Сучья свора! Сговорились, кто дал вам право!..

Не справившись с приступом ярости, Мён Хван опрокинул трибуну и напал на спикера. Охранники едва сумели его остановить. Председатель Ча стоял в эпицентре хаоса, пытаясь сохранить лицо, но не мог скрыть уныния. Его губы мелко подёргивались, а взгляд метался от председателя Лима к директору Хану. Из них двоих только Лим отводил глаза. Казалось, он еще не понимал того, что произошло. Ча И Сок стиснул зубы, сдерживая подкатывающую дрожь.

Растерянный спикер сказал:

- Объявляю сбор предложений о кандидатуре на пост президента компании.

- Хватит чушь нести! А ну спускайся! – выкрикнул Мён Хван.

Никто не предвидел отстранения Ча Мён Хвана, поэтому и кандидатура нового президента не обсуждалась. Акционеры внимательно наблюдали за реакцией председателя Ча. Тогда гонконгская сторона, словно ожидая такого развития событий, холодно изложила свою позицию через синхрониста:

- Мы считаем, что господин Алекс Чан обладает уникальным опытом и обширной экспертизой, поэтому предлагаем утвердить его в качестве нового президента «Тэ Рён Групп».

Члены совета директоров, входящие в состав акционеров беспомощно переглядывались. Год кропотливой подготовки к операции достиг апогея. Пробил час «апостола справедливости». Хан Сон Джэ, словно только этого и ждал, поднял руку. Его ладонь остановилась ниже уровня плеч.

Ча И Сок резко вскинул руку под прямым углом, игриво пошевелив пальцами. Хан Сон Джэ с поднятой рукой застыл в нерешительности. Председатель обратил взгляд в их сторону. Не приближаясь к микрофону, его младший сын заговорил:

- В последнее время «Тэ Рён» страдает от нехватки средств из-за рискованных инвестиций. И вот недавно компания «CIS» объявила о публичном выкупе наших акции. Разумеется, для защиты контрольного пакета. Поначалу её посчитали просто неликвидной шарагой, даже не вышедшей на биржу. А оказалось, они провели слияние с зарубежной фирмой, владеют передовыми технологиями и обладают солидным капиталом. Они определённо станут надёжной опорой для «Тэ Рён».

Хан Сон Джэ, опереженный в решающий миг, плюхнулся на стул, будто у него подкосились ноги. Акционеры округлили глаза в ожидании продолжения. Ча И Сок невозмутимо произнёс:

- Выдвигаю кандидатуру основателя «CIS» на пост президента «Тэ Рён Групп».

- И кто этот... основатель? –спросил председатель Ча, беспокойно окинув взглядом присутствующих.

Ча И Сок, рассевшись в небрежной позе, подтянул микрофон к лицу:

- Это я.

Акционеры переглянулись, решив, что ослышались. Ропот прокатился по залу, как степной пожар.

Председатель, с трудом сохраняя официальный тон, переспросил:

- Прошу повторить. Кто, вы говорите, основатель?

- Я.

- Но вы хотите выдвинуть...

- Я выдвигаю себя. Моих компетенций более чем достаточно.

Низкий голос отозвался в каждой части зала через динамики. Лицо председателя стало похоже на камень, а его старший сын на последнего дурака.

Спикер нервно моргая, снова взял слово:

- Так, вы предлагаете себя в качестве кандидата?..

- А что, нельзя?

- Ну, формально, конечно, можно...

Спикер несколько раз прокашлялся. На лбу председателя Ча и у Мён Хвана одновременно вздулись вены. В зале начался разброд, как при эвакуации. Хан Сон Джэ поморщился и прищёлкнул языком:

- Вот же наглая морда.

Стук молотка заставил всех обратиться к трибуне. Когда шум стих, спикер заговорил:

- Выдвигаются две кандидатуры: господин Алекс Чан и господин Ча И Сок. Окончательное решение о назначении президента «Тэ Рён Групп» будет принято на внеочередном заседании совета.

Зал снова загудел. Ча И Сок отодвинул микрофон кончиками пальцев и откинулся на спинку кресла. Он повернул голову к Хан Сон Джэ. Их взгляды пересеклись. Товарищ, сопровождавший его во взлётах и падениях, стиснул кулаки, будто сдерживая ликование.

Ча Мён Хван уставился в их сторону.

- Что с вами, президент Ча? Вы вернулись к жизни, но разум остался там?

Свергнутый наследник был на грани обморока.

- Как?.. Как ты мог?!.. Падла!..

Бешено вращая глазами, Ча Мён Хван бросился на младшего брата.

* * *

Ча Мён Хан, тяжело пыхтя, крушил всё в своём кабинете. Телефон влетел в окно и оставил паутину трещин на стекле. Он швырнул кресло, свернул со стола, всё, что там было. Бумаги взметнулись вихрем и медленно осели. Табличка с его именем покатилась по полу. Председатель Ча, сидя на диване, поднёс чашку к губам:

- Хватит истерить. Садись.

- Ага, самое время для чайных церемоний! Он называет это поддержкой «Тэ Рён», а на самом деле хотел захватить моё место! Я убью этого ублюдка Ча И Сока своими руками...

Хлоп.

Председатель оборвал его пощёчиной.

- Ты не единственный мой сын.

- Прошу... прощения. - потупил взгляд Мён Хван.

Старший сын покорно склонял голову перед отцом, будто перед божеством. Младший же, внешне беспечный, излучал тревожную ауру. Когда Мён Хан впервые переступил порог дома Ча, родня откровенно плевала в его сторону. Лишь Исполнительный директор Ча проявлял подозрительную заботу. Председателю всегда было не по себе от их общения. Он списывал это на свою излишнюю мнительность, но сегодня осознал: за братской любовью крылся холодный расчет хищника, заманивающего свою добычу.

Председатель вызвал секретаря.

- Разузнай всё о компании «CIS», включая источники финансирования и схемы движения капитала. А также нужны полные досье на гонконгских представителей.

- Да, председатель.

Если изначально всё казалось не тем, чем было на самом деле, то...

- Организуй экстренное совещание совета директоров. Завтра.

Когда секретарь вышел, Ча Мён Хан не выдержал:

- Завтра? К чему эта спешка?..

Луч закатного солнца неторопливо смещался. Тень поползла вверх, закрывая половину лица председателя.

- Нас ждёт событие, которое изменит всё. С момента основания «Тэ Рён» ничего подобного не случалось.

<http://bllate.org/book/14585/1293843>